

С.И. Зенкевич*

Г.А. КНЯЗЕВ, А.И. АНДРЕЕВ
И СБОРНИК «ПЕТР ВЕЛИКИЙ» (1947)doi:10.31518/2618-9100-2026-3-22
УДК 001(09):082*Выходные данные для цитирования:*
Зенкевич С.И. Г.А. Князев, А.И. Андреев и сборник «Петр Великий» (1947) // Исторический курьер. 2026. № 3 (47). С. 298–316.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-3-22.pdf>

S.I. Zenkevich*

G.A. KNYAZEY, A.I. ANDREEV
AND A COLLECTION OF PAPERS
“PETER THE GREAT” (1947)

doi:10.31518/2618-9100-2026-3-22

How to cite:
Zenkevich S.I. G.A. Knyazev, A.I. Andreev and a Collection of Papers
“Peter The Great” (1947) // Historical Courier, 2026, No. 3 (47), pp. 298–316.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-22.pdf>]

Abstract. The article introduces into scientific circulation a copy of collected papers “Peter the Great” owned by a director of the Archive of the Academy of Sciences of the USSR G.A. Knyazev (1887–1969). The editor and the most productive author of this collection published in 1947 is an archaeographer A.I. Andreev (1887–1959). This copy contains a great number of ownership marks, such as marginalia, notabene and two expanded authorized records. These are previously unknown manuscripts of G.A. Knyazev. They have historical and scholarly value. The director of the Archive seems to have prepared this copy for his own Archive fund. However, for some reason the book did not stay in the Archive and was accepted into the Library of the Academy of Sciences department at the Leningrad branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology where it is now kept. They do not have any date but according to indirect signs, G.A. Knyazev made them no earlier than 1964 after the death of A.I. Andreev. The first record in its content reflects the difficult fate of “Peter the Great” and the editor himself: in an era of increased administrative control over historical science in the USSR, the collection was recognized as an ideological error and A.I. Andreev fell into disgrace as well. The second record applies to the date of the foundation of the Academy. G.A. Knyazev who specially dealt with this question could not agree with A.I. Andreev’s variant. Reader’s notes by G.A. Knyazev illustrate his dialogue with A.I. Andreev, highlight the points of intersection of the two scholars’ interests and underline episodes of assistance provided by the director of Archive to his colleague. As a comment on the published records, the paper considers the stages of long-term cooperation of G.A. Knyazev and A.I. Andreev. Their work in the Commission on the History of the Academy of Sciences ranks first among this cooperation. In the broadest terms, the reader’s notes discovered in this copy of “Peter the Great” are to be a statement of one of the leading Soviet archivists about the important role of auxiliary historical disciplines and about the complexity of the relationships in academic institutions.

Keywords: G.A. Knyazev, A.I. Andreev, a collection of papers “Peter the Great”, the Archive of the Academy of Sciences of the USSR, Commission on the History of the Academy of Sciences, S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology (Leningrad Department), The Library of the Academy of Sciences of the USSR, owners’ marks.

* **Светлана Игоревна Зенкевич**, кандидат филологических наук, Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: s.zenkevich@gmail.com
Svetlana Igorevna Zenkevich, Candidate of Philological Sciences, Library of the Russian Academy of Sciences St. Petersburg, Russia, e-mail: s.zenkevich@gmail.com

The article has been received by the editor on 01.03.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье вводится в научный оборот принадлежавший директору Архива АН СССР Г.А. Князеву (1887–1969) экземпляр сборника статей «Петр Великий», вышедшего в свет в 1947 г. под редакцией археографа А.И. Андреева (1887–1959), который также выступил автором трех включенных в сборник статей. Этот экземпляр содержит многочисленные владельческие знаки – маргиналии, нотабене и две развернутые авторизованные надписи, т.е. неизвестные ранее рукописные материалы Г.А. Князева, представляющие историко-научную ценность. Г.А. Князев, по всей вероятности, готовил этот экземпляр для своего архивного фонда, однако книга по какой-то причине в архиве не осталась и была принята в сектор Библиотеки Академии наук СССР при Ленинградском отделении Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова, где ныне и хранится. Надписи Г.А. Князева, по косвенным признакам, сделаны не ранее 1964 г., уже после кончины А.И. Андреева. По содержанию одна из надписей посвящена непростой судьбе сборника «Петр Великий», который в эпоху усилившегося административного контроля над исторической наукой в СССР признали идеологически ошибочным, и самого редактора, попавшего в результате неодобрения его труда в опалу. Другая надпись касается включенной в сборник статьи А.И. Андреева и приводимой в ней даты основания Академии наук в Петербурге, с которой Г.А. Князев, специально занимавшийся этим вопросом, не мог согласиться. Читательские пометы Г.А. Князева иллюстрируют его диалог с А.И. Андреевым и точки пересечения творческих интересов ученых, фиксируют эпизоды помощи, оказанной директором архива коллеге. В качестве комментария к публикуемым надписям и маргиналиям в статье рассмотрены этапы многолетнего сотрудничества Г.А. Князева и А.И. Андреева, в том числе в Комиссии по истории Академии наук. В широком смысле слова пометы и надписи, обнаруженные в рассматриваемом экземпляре сборника, являются высказыванием одного из ведущих советских архивистов о важной роли архивов в научных исследованиях, о значении вспомогательных исторических дисциплин, а также о сложности взаимоотношений внутри академических учреждений.

Ключевые слова: Г.А. Князев, А.И. Андреев, сборник «Петр Великий», Архив АН СССР, Комиссия по истории Академии наук, Ленинградское отделение Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова, Библиотека Академии наук СССР, владельческие знаки.

Статья поступила в редакцию 01.03.2026 г.

Однажды директор Архива АН СССР Георгий Алексеевич Князев (1887–1969) взял в руки карандаш и сборник статей «Петр Великий», вышедший в 1947 г. под редакцией археографа Александра Игнатьевича Андреева (1887–1959), и с ним пристрастно поработал. Главным образом он вмешался в одну из трех включенных в сборник статей самого А.И. Андреева, его давнего коллеги, посвященную подготовке Петром I основания Академии наук в Петербурге¹. Читатель-архивист, небезосновательно считавший себя знатоком в этом вопросе и хранителем необходимой источниковой базы, сопроводил статью многочисленными подчеркиваниями, нотабене и маргиналиями, сделав развернутую авторизованную надпись на последней ее странице (с. 333) – она содержит ряд замечаний и возражений в области историографии Академии наук. Вторая большая надпись Г.А. Князева, помещенная на форзаце экземпляра, касается обстоятельств подготовки и выхода «Петра Вели-

¹ Андреев А.И. Основание Академии наук в Петербурге // Петр Великий: сб. ст. М.; Л., 1947. С. 284–333.

кого» в свет, конспективно очерчивает дальнейшую непростую судьбу всего сборника, который в официальных кругах сразу был признан идеологически ошибочным, и его редактора, как следствие попавшего в опалу.

Г.А. Князев поставил на сборнике одну-единственную дату – 1947, в углу на форзаце, крупно, синим, а не простым карандашом, как все остальные пометы. Она, по всей вероятности, касается не самой надписи, а года издания книги или появления сборника в личной библиотеке ученого. Надпись на с. 333 сделана не ранее 1964 г.: речь в ней идет обо всех трех изданиях «Краткого очерка истории Академии наук СССР»², написанного Г.А. Князевым. Будучи заместителем председателя Комиссии по истории Академии наук СССР (КИАН) с момента ее основания в 1938 г.³, Г.А. Князев составил этот очерк сначала в одиночку, а затем – после того как историография Академии наук перешла в ведение созданного в 1953 г. Ленинградского отделения (ныне Санкт-Петербургский филиал) Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова (ЛО /СПбФ ИИЕТ)⁴ – в соавторстве с сотрудником этого учреждения А.В. Кольцовым (1927–2000). Другие пометы, скорее всего, сделаны в то же время, но даже если это не так, нынешний вид интересующий нас экземпляр обрел более чем полтора десятилетиями позже выхода «Петра Великого» в свет и через несколько лет после кончины А.И. Андреева.

Внутри книги находится бланк Архива АН СССР, на котором рукой директора написано: «Фонд 929 (Князев Г.А.)». Это вложение, вряд ли позднейшее, означает, что ставший уникальным экземпляр «Петра Великого» Г.А. Князев мог предназначить для своего личного архивного фонда, который в 1955 г. сам и сформировал, подготовив первую опись⁵. Об архивном назначении книги или о ее месте в личной библиотеке свидетельствуют и технические пометы вверху на форзаце.

Однако экземпляр с маргиналиями и надписями Г.А. Князева по какой-то причине не остался в архиве. Он попал в фонд сектора Библиотеки Академии наук при ЛО ИИЕТ, где по сей день и хранится. (Забегая вперед, отметим, что одним из отцов-основателей ЛО ИИЕТ стал А.И. Андреев⁶, вынужденный, в том числе из-за обрушившейся на «Петра Великого» критики, покинуть Институт истории и Историко-архивный институт и переехать из Москвы в Ленинград⁷.) Путь интересного экземпляра в сектор не был прямым. С учетом косвенной датировки помет Г.А. Князева можно с уверенностью говорить, что изначально поступивший сюда экземпляр «Петра Великого», запись о котором сделана в инвентарной книге сектора 13 мая 1959 г., после 1964 г. был обменян на «архивный». О замене исходного экземпляра свидетельствует также отсутствие инвентарного номера на титульном листе, где проставлен только штамп и шифр, и на 17-й странице – очевидная поспешность оформления.

Цель предлагаемой статьи – ввести в научный оборот экземпляр сборника 1947 г. «Петр Великий», обнаруженный в библиотеке СПбФ ИИЕТ, опубликовать и прокомментировать содержащиеся в нем надписи и пометы Г.А. Князева. Даже с учетом того факта, что эти надписи и пометы во многом дублируют материал других источников, этот экземпляр проливает дополнительный свет в рамках таких сюжетов, как датировка осно-

² Князев Г.А. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.; Л., 1945; Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. 2-е изд., доп. М.; Л., 1957; Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. 3-е изд., доп. М.; Л., 1964.

³ Чумакова Т.В. Комиссия по истории Академии наук (1938–1953 гг.) // Комиссии Академии наук в XVIII–XX веках: Исторические очерки. СПб., 2013. С. 514.

⁴ Кольцов А.В. Как писалась «История Академии наук СССР» // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 3. С. 150.

⁵ Застрожная Е.Г., Малинина А.В. Князев Георгий Алексеевич // Ученые – фондообразователи Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук. Краткий биографический справочник. А–К. 2-е изд. СПб., 2024. С. 461.

⁶ Колчинский Э.И. Историко-научное сообщество в Ленинграде – Санкт-Петербурге в 1950–2010 годы: люди, традиции, свершения (К 60-летию Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН). СПб., 2013. С. 20, 184–185 и др.

⁷ Прохоренко Н.С. Андреев Александр Игнатьевич // Ученые – фондообразователи Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук... С. 28.

вания Академии наук, история написания «Истории Академии наук», диалог Г.А. Князева и А.И. Андреева.

Сам сборник «Петр Великий» хорошо известен историкам и не раз попадал в фокус исследовательского интереса. Он рассматривался не только в работах об А.И. Андрееве, но и в «петровском» контексте⁸, а также в статьях об идеологических кампаниях позднего сталинизма как характерный пример жесткого административного контроля над исторической наукой в СССР в конце 1940-х годов⁹. Оригинальный рукописный материал, содержащийся в обнаруженном экземпляре, весьма интересен с историко-научной точки зрения и в конвое других эго-документов и ряда опубликованных источников, в том числе знаменитого блокадного дневника Г.А. Князева, проливает дополнительный свет на расстановку сил в АН СССР во второй трети XX в., на границы сфер влияния академических сотрудников и на профиль их творческого соприкосновения, добавляя яркие штрихи к портрету директора Академического архива. Если воспользоваться выражением самого Г.А. Князева, а именно названием его опубликованного доклада¹⁰, сделанного в Ленинграде на Общем собрании сессии АН СССР 6 января 1949 г.¹¹, – в его надписях и маргиналиях и даже в самой неравномерности их распределения по сборнику можно видеть субъективный взгляд на «работу Академии наук над своей историей» и на долгое и непростое сотрудничество с А.И. Андреевым.

* * *

Надпись Г.А. Князева на форзаце сборника «Петр Великий»:

*Г.А.Князев / собрал / Ак № 12 дик / XVIII век / Петр I
К истории возникновения Академии / наук в С-Петербурге*

~

Эта книга создана коллективом ученых под редакцией А.И. Андреева.

Он вложил в эту книгу не только свои знания, но и способности организатора.

К сожалению, книга была встречена ultra-националистами недоброжелательно.

А.И. обвинили в «преклонении перед Западом», книгу причислили к псевдонаучным, особенно поставив на вид автору, что он назвал ее «П е т р В е л и к и й».

Г. Князев¹²

Надпись на с. 333:

Прекрасная статья А.И. Андреева как-то скомкана в конце. Также обойден вопрос о действительной дате, юридически (не только исторически) обоснованной: 22 января или 28 января. Я придерживаюсь последней даты, на которой настаивал профессор И.И. Яковкин. Он как правовед доказывал юридически обоснованную дату 28 января. Об этом подробно говорится в Кратком очерке Ист[ории] АН (во всех трех изданиях) и по моему настоянию, как ответств[енных] редакторов трехтомной истории АН СССР (в томе I-м) после многих колебаний и дискуссий принята дата основания Академии наук 28 января 1724 г. Г. Князев¹³

⁸ Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской академии наук. Л., 1977. С. 7.

⁹ См., напр.: Смирнова В.К. Административный контроль над советской исторической наукой в 1945–1953 гг. // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2011. № 2. С. 290–295; Тихонов В.В. «Худший образчик преклонения перед иностранщиной»: идеологические кампании «позднего сталинизма» и судьба историка С.А. Фейгиной // Новейшая история России. 2013. № 1. С. 199–207.

¹⁰ Князев Г.А. Работа Академии наук над своей историей // Вопросы истории отечественной науки. Общее собрание Академии наук СССР, посвященное истории отечественной науки (5–11 января 1949 г.). М.; Л., 1949. С. 799–815.

¹¹ См.: Пригласительный билет на сессию Академии наук СССР, посвященную истории отечественной науки // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 934. Оп. 3. Д. 50. Л. 80–83.

¹² Петр Великий: сб. ст. М.; Л., 1947. Место хранения экземпляра: Сектор БАН при СПбФ ИИЕТ. Инв. № 3293. Расстановочный шифр Н 252/1.

¹³ Там же.

* * *

Комментария требует прежде всего сам факт обращения Г.А. Князева к книге, связанной с именем А.И. Андреева, вряд ли случайный. При всех сложностях характеров и различиях жизненных траекторий обоих ученых можно говорить об их «совместной» биографии с многочисленными точками пересечения – от общей альма-матер до многолетнего сотрудничества в КИАН. Вопрос об этих отношениях, которые «не были дружескими», на основе архивных источников уже был поставлен в работе Н.П. Копаневой¹⁴. До выхода в свет «Петра Великого» Г.А. Князев не раз, для себя самого и для будущего читателя, делал заметки об А.И. Андрееве в своем знаменитом блокадном дневнике – субъективной летописи не только исторических событий, но и специфического блокадного братства внутри «малого радиуса», необходимости работать в суровых условиях и непростых эмоций¹⁵. 9 июля 1942 г., например, он сравнил коллегу и его «хитрые глаза» с фигуркой чертика, «поселившейся» у него на столе за чернильницей¹⁶. Сквозь неизбывный драматизм блокадных будней – а в других местах мы читаем и о том, что комнату А.И. Андреева дважды разносило взрывной волной¹⁷, и о том, как ему на дежурстве не раз приходилось топить печку «делами», которые к тому же еще и нещадно чадили¹⁸, – бросается в глаза некая персональная, не выводимая только из условий военного времени сложность отношения Г.А. Князева к коллеге, с которым напрямую пересекались его научные интересы и творческий путь.

Дополнительным стимулом для особого интереса одного ученого к другому могло служить исходное биографическое «совпадение»: Г.А. Князев и А.И. Андреев – полные ровесники, они родились в марте 1887 г., а значит, подсознательно вполне могли равняться друг на друга, проходя те или иные жизненные вехи. С этой точки зрения маргиналии Г.А. Князева, сделанные уже после кончины коллеги, обретают некий особый смысл. Оба ученых получили блестящее дореволюционное гуманитарное образование, окончив историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, по словам И.Ю. Крачковского, «в его славную пору»¹⁹, только с разницей в три года, поскольку А.И. Андреев не сразу смог поступить в университет, а в процессе учебы вынужден был работать²⁰. Оба с университетских времен хорошо себя зарекомендовали. Еще будучи студентом, в 1907 г. Г.А. Князев был привлечен к изданию Полного собрания сочинений М.В. Ломоносова (А.И. Андреев также приступил к этой работе спустя два десятилетия²¹). Познакомились они, согласно позднейшему «юбилейному» воспоминанию Г.А. Князева²², в Союзе российских архивных деятелей, организованном в марте 1917 г. под руководством академика А.С. Лаппо-Данилевского – главного координатора архивной политики в России²³. Союз РАД заложил идейно-теоретическую базу будущей реорганизации и централизации архивного дела²⁴, к которому вскоре подключились оба ученых²⁵. В поздравительном

¹⁴ Копанева Н.П. К биографии А.И. Андреева // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М., 2013. С. 318.

¹⁵ О сложном жанре блокадного дневника Г.А. Князева см.: Козлов В.П. Три «радиуса» архивиста Г.А. Князева в его «Дневнике», или «Покуда есть настоящее» // Вопросы истории естествознания и техники. 2010. № 2. С. 141–142.

¹⁶ Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб., 2009. С. 776.

¹⁷ Там же. С. 300, 304, 333, 406.

¹⁸ Там же. С. 660–661.

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 3. Д. 171. Л. 26.

²⁰ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1554. Л. 10. См. также: Преображенский А.А. Творческий путь Александра Игнатьевича Андреева // Археографический ежегодник за 1978 год. М.: Наука, 1979. С. 113–114.

²¹ Андреева Г.А. Издания собраний сочинений М.В. Ломоносова в XVIII–XX вв. // Книга: Исследования и материалы. Сборник III. М., 1960. С. 220–222; Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук: сб. док-тов. СПб., 2003. С. 184, 197.

²² СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 12. Л. 127–129 об.

²³ Ростовцев Е.А. Деятельность А.С. Лаппо-Данилевского в Российской академии наук // Источник. Историк. История: сб. науч. раб. СПб., 2001. Вып. 1. С. 229.

²⁴ Хорхордина Т.И. Революция 1917 г. и российские архивы: как это было // Вестник архивиста. 2017. № 2. С. 38.

²⁵ См.: Афиани В.Ю. Георгий Алексеевич Князев // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. ст. к 280-летию Архива Российской академии наук. СПб., 2008. С. 14; СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1554. Л. 11. См. также: Простоловская Л.Н., Станиславский А.Л. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин: учеб. пособие. М., 1990. С. 47.

послании от 31 марта 1947 г. к А.И. Андрееву по случаю 60-летия²⁶ Г.А. Князев, который в тот момент также переживал изнутри этот «пенсионный» рубеж²⁷, отметил: «Знаю я Вас давно, более 30 лет, но впервые запомнились мне Вы Вашим почерком в письме, которое держал в своих руках на Совете Союза РАД наш общий учитель Александр Сергеевич [Лаппо-Данилевский]. Он дал Вам лестную оценку как молодому ученому с большими способностями. Он не ошибся»²⁸. (К этому дважды юбилейному году относится и выход в свет сборника «Петр Великий».)

А.С. Лаппо-Данилевский сыграл значимую роль в судьбе обоих ученых. А.И. Андреев благодаря учителю еще в студенческие годы стал сотрудником (1911), чуть позже ученым секретарем Постоянной исторической комиссии АН (1921), а затем Постоянной историко-археографической комиссии (1926)²⁹, прочно и навсегда связав свою судьбу с академическими учреждениями³⁰. Организация А.С. Лаппо-Данилевским в 1916 г. комиссии по изданию сборника «Русская наука»³¹ стала важнейшей вехой в истории дисциплинарного становления истории науки в Российской академии наук. Ей наследовала созданная в 1921 г. В.И. Вернадским Комиссия по истории знаний (КИЗ)³². И Г.А. Князев, и А.И. Андреев, участвуя в работе КИЗ³³, с молодости погрузились в историко-научную проблематику, и в дальнейшем оба были в той или иной степени связаны с институциями – преемниками КИЗ. В память об учителе А.И. Андреев 19 января 1929 г. предложил подготовить в рамках КИЗ сборник «Материалы для биографии А.С. Лаппо-Данилевского»³⁴ и выступил его редактором³⁵.

В прямом смысле слова переломным для обоих ученых оказался 1929 год. 1 октября 1929 г., после увольнения по «академическому делу» заведующего Архивом АН СССР А.С. Путилова (1876–1931)³⁶, спустя два года расстрелянного, Архив возглавил Г.А. Князев³⁷. Менее чем через месяц, 24 октября, по «академическому делу» был арестован и А.И. Андреев³⁸. Он провел два года в заключении³⁹, а затем вплоть до 1935 г. отбывал ссылку в Красноярском крае⁴⁰, что повлекло за собой его исследовательский интерес к Сибири⁴¹. Сам факт ссылки и статус осужденного, снятый лишь посмертно 8 августа 1960 г.⁴², видимо, наложили

²⁶ Юбилею А.И. Андреева посвящен и доклад профессора Историко-архивного института И.Л. Маяковского, опубликованный А.В. Мельниковым (Доклад И.Л. Маяковского 1947 года «А.И. Андреев как архивист» // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М., 2013. С. 324–325).

²⁷ Заседание ученого совета Архива, посвященное 60-летию Г.А. Князева, состоялось 15 марта 1947 г., и А.И. Андреев получил на него официальное приглашение. См.: СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 12. Л. 125.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 12. Л. 127–127 об.

²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1554. Л. 10. См. также: Прохоренко Н.С. Андреев Александр Игнатьевич... С. 27.

³⁰ Преображенский А.А. Творческий путь Александра Игнатьевича Андреева... С. 115.

³¹ Тункина И.В. История сборника «Русская наука» // Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. ... С. 637; Судьба проекта «Русская наука». 1916–1920 (К 100-летию Комиссии по изданию сборника «Русская наука»): ст. и док-ты. СПб.; М., 2016. С. 11.

³² Тункина И.В. История сборника «Русская наука»... С. 637.

³³ Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. ... С. 38, 290, 402–407.

³⁴ Там же. С. 247.

³⁵ Материалы для биографии А.С. Лаппо-Данилевского. Л., 1929.

³⁶ Афиани В.Ю. Георгий Алексеевич Князев... С. 17.

³⁷ Застрожнова Е.Г., Малинина А.В. Князев Георгий Алексеевич... С. 460.

³⁸ Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. ... С. 53; СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1554. Л. 12.

³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1554. Л. 12.

⁴⁰ Там же. Также см.: Прохоренко Н.С. Андреев Александр Игнатьевич... С. 28; Преображенский А.А. Творческий путь Александра Игнатьевича Андреева... С. 116. В работе А.А. Преображенского симптоматично для конца 1970-х годов ни слова не говорится о ссылке – только о том, что А.И. Андреев, без объяснения причины, пять лет работал в Красноярском крае.

⁴¹ См.: Яцунский В.К. Александр Игнатьевич Андреев: Краткий очерк жизни и научной деятельности // Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 1: XVII век. М.; Л., 1960. С. 3–14; Вовина В.Г. К биографии Александра Игнатьевича Андреева // Литература и история в контексте археографии. Новосибирск, 2022. С. 195–196.

⁴² Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин... С. 15.

отпечаток на характер А.И. Андреева и выстраивание им личных и рабочих отношений. Близким ему по духу человеком стала его ученица, а впоследствии автор воспоминаний о нем источниковед и археограф К.Н. Сербина (1903–1990)⁴³, также пострадавшая от политических репрессий – в 1938 г., после ареста и расстрела в 1937 г. ее мужа, историка В.Н. Кашина, она была осуждена как член семьи изменника родины и провела четыре месяца в лагере⁴⁴.

Пока А.И. Андреев находился в ссылке, Г.А. Князев на новом посту начал активные преобразования⁴⁵, превратившие Архив в крупное научно-исследовательское учреждение⁴⁶. Помимо практики архивного дела, он в 1935 г. выступил и как теоретик⁴⁷. В области истории науки Г.А. Князев активно сотрудничал с учрежденным в 1932 г. преемником КИЗ – Институтом истории науки и техники (ИИИТ)⁴⁸: он являлся «действительным членом секции по истории Академии наук при ИИИТ»⁴⁹, занимавшейся «разработкой и выявлением тех фондов Архива АН, которые дают материал для истории научной деятельности Академии», а также готовившей исследовательские работы на выявленном материале⁵⁰. В продолжающемся издании ИИИТ «Архив истории науки и техники» Г.А. Князев опубликовал материалы о научных связях с Академией наук Д.И. Менделеева⁵¹ и И.М. Сеченова⁵². В качестве «сверхурочной» деятельности с целью погружения академических сотрудников всех возрастов в тонкости архивного дела он инициировал организацию и регулярную работу специального архивного кружка. Этот кружок очень сплотил представителей разных академических учреждений, и прежде всего, что важно для нашей темы, Архива и ИИИТ. Так, сотрудница ИИИТ, а затем и КИАИ, историк, архивист И.И. Любименко (1878–1959), в свое время учившаяся в Национальной школе хартий (École des Chartes) во Франции и проходившая стажировку в Англии, т.е. искушенная работой в европейских архивах, активно посещала кружок и в 1935 г. с энтузиазмом отзывалась об этих занятиях⁵³.

В 1936 г. ИИИТ переехал в Москву, в 1938 г. был закрыт, а два его директора – Н.И. Бухарин (1888–1938) и В.В. Осинский (Оболенский) (1887–1938) – расстреляны⁵⁴. С целью сохранить преемственность историко-научных исследований постановлением Президиума АН СССР от 17 марта 1938 г. при Архиве АН СССР была создана КИАИ под председательством академика С.И. Вавилова (1891–1951); его заместителем, как уже говорилось, стал Г.А. Князев⁵⁵. К работе в КИАИ был вскоре привлечен незадолго до того вернувшийся из ссылки А.И. Андреев – в тот момент старший научный сотрудник Института

⁴³ Сербина К.Н. А.И. Андреев – ученый и педагог (из воспоминаний об учителе) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1985. Т. XVII. С. 357–363.

⁴⁴ Ананьев Е.Г. Письма К.Н. Сербиной А.И. Андрееву военного времени как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2010. Т. XXXI. С. 456–457.

⁴⁵ Тункина И.В. Г.А. Князев как директор Архива АН СССР (1929–1963) // Академический архив в прошлом и настоящем... С. 22–29.

⁴⁶ Это неоднократно отмечали коллеги. См.: СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 3. Д. 171. Л. 29; Ф. 7. Оп. 1. Д. 729. Л. 18, 202, 231.

⁴⁷ Князев Г.А. Теория и техника архивного дела. Л., 1935. 122 с.

⁴⁸ Илизаров С.С. История «ИИИТ» сквозь призму деятельности его руководителей // Материалы Международной конференции Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН, посвящ. 90-летию Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. М., 2022. С. 29.

⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 729. Л. 13.

⁵⁰ Гуковский М.А. Институт истории науки и техники Академии наук СССР в 1934 г. // Архив истории науки и техники. Вып. 5. М.; Л., 1935. С. 616.

⁵¹ Князев Г.А. Д.И. Менделеев и царская Академия наук (1858–1907 гг.) // Архив истории науки и техники. Вып. 6. М.; Л., 1935. С. 299–331.

⁵² Князев Г.А., Князева М.Ф. Научные связи И.М. Сеченова с Академией наук // Архив истории науки и техники. Вып. 7. М.; Л., 1935. С. 399–427.

⁵³ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 729. Л. 43–43 об.

⁵⁴ Илизаров С.С. История «ИИИТ» сквозь призму деятельности его руководителей... С. 30.

⁵⁵ Кольцов А.В. Как писалась «История Академии наук СССР»... С. 147; Чумакова Т.В. Комиссия по истории Академии наук (1938–1953 гг.)... С. 514.

народов Севера, Института этнографии и Ленинградского отделения Института истории АН СССР⁵⁶.

Многолетняя работа над написанием «Истории Академии наук» в рамках деятельности КИАН, в том числе во время блокады, о чем директор Архива не раз писал в дневнике, – одно из главных совместных дел Г.А. Князева и А.И. Андреева, требующее отдельного рассмотрения с привлечением большого корпуса переписки всех участников КИАН. Пути ученых разошлись в пространстве после эвакуации, когда А.И. Андреев стал сотрудником Института истории и Московского государственного историко-архивного института⁵⁷. Находясь в разных городах, Г.А. Князев и А.И. Андреев продолжали работать над академической историей. Как уже отмечалось, в 1945 г. Г.А. Князев опубликовал впоследствии дважды переизданный «Краткий очерк истории Академии наук СССР»⁵⁸. В свою очередь А.И. Андреев 11 июня 1945 г. на заседании ученого совета Института истории по случаю 220-летия Академии наук сделал доклад об основании Академии наук в Петербурге⁵⁹, и этот материал, подготовленный сверх плана⁶⁰, был включен в уже сданный в 1944 г. в издательство, но задержавшийся выходом сборник «Петр Великий». Эта статья А.И. Андреева⁶¹ и стала главной причиной интереса Г.А. Князева к сборнику 1947 г.

* * *

Заголовок надписи на форзаце интересующего нас экземпляра «Петра Великого» наряду с пометами в тексте и подчеркиванием в оглавлении свидетельствует о том, что Г.А. Князева прицельно интересовала именно статья, посвященная истории Академии наук. Тем не менее он упоминает работавший над сборником коллектив ученых. Соавторами, объединенными, по словам Г.А. Князева, «*талантом организатора*», в сборнике выступили московские историки двух поколений, представлявшие Институт истории, где в 1942–1949 гг. работал сам А.И. Андреев⁶² по совместительству с Историко-архивным институтом⁶³, ряд других академических институтов и Московский государственный университет. В Институте истории А.И. Андреев создал и возглавил группу по изучению Петровской эпохи⁶⁴, в задачу которой входила, в том числе, подготовка многотомного академического издания «Письма и бумаги Петра Великого». Часть докладов, прозвучавших на заседаниях этой группы в 1944–1947 гг., вошла в сборник «Петр Великий»⁶⁵. Статьи сборника написали: Н.А. Бакланова (1891–1977) – заведующая Отделом рукописей Института мировой литературы АН СССР, ученица историка М.М. Богословского (1867–1929), подготовившая к изданию его фундаментальный пятитомный труд «Петр Первый. Материалы для биографии» (1940–1948)⁶⁶; Т.К. Крылова – специалист по внешней политике и дипломатии Петра Первого; П.П. Елифанов (1909–1992) – доцент, затем профессор исторического факультета МГУ; Е.И. Заозерская (1897–1974) – научный сотрудник Института истории АН СССР,

⁵⁶ Прохоренко Н.С. Андреев Александр Игнатьевич... С. 28.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Князев Г.А. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.; Л., 1945; Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. 2-е изд., доп. М.; Л., 1957; Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. 3-е изд., доп. М.; Л., 1964.

⁵⁹ СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 4. Л. 23, 167.

⁶⁰ В отчете о работе в 1944 г. группы по изучению эпохи Петра Великого применительно к составу сборника «Петр Великий» эта статья не значится. См.: СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 2. Л. 150.

⁶¹ В сборнике их три: Андреев А.И. Петр Великий в Англии в 1698 г. // Петр Великий... С. 63–103; Андреев А.И. Основание Академии наук в Петербурге... С. 284–333; Андреев А.И. Памяти Ивана Афанасьевича Бычкова // Основание Академии наук в Петербурге... С. 424–432.

⁶² Копанева Н.П. К биографии А.И. Андреева... С. 319.

⁶³ Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин... С. 14–35.

⁶⁴ СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 4. Л. 23.

⁶⁵ Там же. Л. 31, 149.

⁶⁶ Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. М.; Л.: Соцэргиз, 1940. Т. 1. «Подготовка текста настоящего издания к печати, подбор иллюстраций, составление примечаний к ним, указателей имен личных и географических и объяснительного словаря произведены Н.А. Баклановой» (с. 4).

коллега А.И. Андреева; В.Г. Гейман (1887–1965) – сотрудник Ленинградского отделения Института истории АН СССР, кстати, хороший знакомый Г.А. Князева⁶⁷; Б.Б. Кафенгауз (1894–1969) – доцент, затем профессор исторического факультета МГУ, как и Н.А. Бакланова, ученик М.М. Богословского; С.А. Фейгина (1897–1983) – сотрудница Института истории АН СССР, ученица и коллега А.И. Андреева⁶⁸. Таким образом, А.И. Андреев при подготовке сборника действительно творчески объединил разные силы и разные учреждения. С.А. Фейгина и Е.И. Заозерская – его непосредственные коллеги, остальные участники представляли широкие научные связи редактора.

Говоря о том, что «Петр Великий» был встречен *недоброжелательно*, Г.А. Князев имеет в виду сложную судьбу и сборника, и самого А.И. Андреева. В результате нескольких отрицательных рецензий на сборник⁶⁹ последовали неоднократные проработки А.И. Андреева и его коллег на заседаниях в Институте истории⁷⁰. Ситуацию накалил и факт передачи в 1947 г. в партийные органы профессором Е.Н. Даниловой записанных неуставленным лицом лекций А.И. Андреева, в которых было выявлено отсутствие марксистско-ленинской идеологии, преклонение перед Западом и «протаскивание» враждебных марксизму идей и враждебных имен⁷¹. Резкое осуждение сборника было связано с директивным направлением исторических исследований послевоенного времени, нацеленным на разрыв с Западом в условиях начавшейся «холодной войны». Негативно повлиял и факт «судимости» у А.И. Андреева в 1929 г.⁷² Основные инвективы рецензентов касались статьи А.И. Андреева о посещении Петром I Англии в составе Великого посольства, а также подготовленного С.А. Фейгиной обзора «Иностранная литература о Петре Великом за последнюю четверть века». В качестве серьезного недостатка всего сборника прозвучала «открытая попытка воскресить давно осужденную “теорию”, сводившую всю созидательную деятельность Петра I к перенесению на русскую почву иностранных образцов»⁷³. Тех, кто высказывался в подобном ключе, Г.А. Князев в своей надписи емко называет «*ultra-националистами*».

Вскоре после громкого осуждения сборника «Петр Великий» от «*ultra-националистов*» пострадал и сам Г.А. Князев. В 1949 г. в серии «Научное наследство» вышла задуманная им еще в 1946 г., к столетию изобретения фотографии, переписка Ж.Н. Ниепса и Ж.М. Дагерра⁷⁴. По инициативе партийного идеолога М.А. Суслова тираж книги изъяли из продажи, а Г.А. Князев не был отстранен от работы только благодаря заступничеству С.И. Вавилова⁷⁵.

Однако вернемся к «петровскому сборнику». Узнав о «неприятностях» в связи с ним, И.И. Любименко, давняя коллега А.И. Андреева по КИАИ и специалист по русско-английским научным связям, 13 января 1948 г. в письме к нему сразу заметила, что статья «Петр в Англии», несомненно, «была написана при другой политической конъюнктуре, и это дает себя чувствовать»⁷⁶. «Петр Великий» вышел фатально позже, чем планировалось. Его подготовка, согласно отчетам А.И. Андреева, была начата и окончена в 1944 г.⁷⁷ В план

⁶⁷ Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945... С. 356, 611.

⁶⁸ Тихонов В.В. «Худший образчик преклонения перед иностранщиной»...

⁶⁹ Строков А. О сборнике статей «Петр Великий» // Военная мысль. 1947. № 10. С. 84–87; Антилов Г. [Рецензия]: «Петр Великий». Сборник статей под редакцией д-ра исторических наук А.И. Андреева. Изд-во АН СССР. М.-Л. 1947 // Вопросы истории. 1948. № 4. С. 120–122; Кротов А. Примиренчество и самоуспокоенность // Литературная газета. 1948. 8 сент. № 72 (2455). С. 2. Подробнее об этом см.: Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин... С. 26–35.

⁷⁰ См. об этом: Шунков В. Институт истории АН СССР в 1947 году // Вопросы истории. 1948. № 5. С. 135–139; Мосина З. О работе Института истории Академии наук СССР // Вопросы истории. 1948. № 11. С. 144–149; В Институте истории Академии наук СССР // Вопросы истории. 1948. № 12. С. 172–178.

⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 2. Д. 24. Л. 3, 12.

⁷² Смирнова В.К. Административный контроль над советской исторической наукой в 1945–1953 гг. ...

⁷³ Строков А. О сборнике статей «Петр Великий»... С. 84.

⁷⁴ Документы по истории изобретения фотографии. Переписка Ж.Н. Ниепса, Ж.М. Дагерра и других лиц. М.; Л., 1949.

⁷⁵ См. об этом: Афиани В.Ю. Георгий Алексеевич Князев... С. 17.

⁷⁶ СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 12. Л. 213.

⁷⁷ Там же. Д. 4. Л. 12 об., 144.

на 1945 г. был поставлен и второй том сборника⁷⁸, планировался также и третий⁷⁹, но до них в результате дело так и не дошло. Сам А.И. Андреев был вынужден публично оправдываться, утверждая, что работал над статьей в 1942 г., когда повестка дня была иной⁸⁰ – укрепление диалога с Великобританией и подготовка к юбилею И. Ньютона, с широким размахом отмечавшемуся в СССР, были первостепенно важны в преддверии открытия второго фронта. В архивном фонде А.И. Андреева сохранилось множество документов, свидетельствующих о работе ученого над этим материалом в эвакуации (во второй половине 1942–1943 гг. он находился в Ташкенте и в Казани⁸¹). Прежде всего это его многочисленные черновики статьи «Петр в Англии»: один из них датирован 1942 г.⁸², а другой написан на конверте с той же датой на штампе⁸³. В 1942 г. юбилейная комиссия по подготовке к празднованию 300-летия И. Ньютона предложила выступить на торжественном заседании, запланированном на начало 1943 г., в том числе А.И. Андрееву⁸⁴, и он взялся подготовить историко-научный доклад «Петр I и Исаак Ньютон», который в итоге не состоялся⁸⁵, а подготовленный материал был отправлен в «Учительскую газету»⁸⁶. (Юбилей И. Ньютона был самым громким, но не единственным событием, направленным на укрепление диалога с союзниками: планировалось также празднование 450-летия открытия Америки; в апреле 1942 г. А.И. Андреев совместно с этнографом Е.Э. Бломквист (1890–1956) вошел в оргкомитет комиссии по подготовке к этому политически важному мероприятию⁸⁷.) В отчетах по Институту истории за 1943 г. А.И. Андреев отметил, что был вынужден написать большие очерки «Петр в Англии в 1698 г.» и «Ньютон и русская наука XVIII в.» для «ньютоновского сборника» вопреки годовому плану⁸⁸. Тем не менее эти весомые факты не спасли А.И. Андреева от репрессий. В итоге не спасли его и публичные выступления и письма, в том числе директору Института истории Б.Д. Грекову⁸⁹ и министру высшего образования СССР С.В. Кафтанову⁹⁰, в которых речь шла об абсурдности и даже о «ненаучности» обвинений, которые в случае переданных в партийные органы конспектов строились на источнике неподлинного происхождения⁹¹. В 1949 г. А.И. Андреев, как уже говорилось, покинул Институт истории и Историко-архивный институт и вернулся из Москвы в Ленинград⁹².

Попутно отметим также, что в 1948 г. КИАН не утвердила подготовленную А.И. Андреевым и до сих пор не опубликованную рукопись «Ф.П. Литке – вице-председатель Русского географического общества 1845–1874: сборник писем и материалов»⁹³ (в настоящее время она хранится в СПбФ ИИЕТ), что, в том числе, было связано со сложностью диалога А.И. Андреева с председателем РГО Л.С. Бергом⁹⁴.

⁷⁸ СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 4. Л. 12 об., 150, 251–251 об.

⁷⁹ Там же. Л. 250–250 об.

⁸⁰ См. об этом: Мосина З. О работе Института истории Академии наук СССР... С. 144.

⁸¹ Прохоренко Н.С. Андреев Александр Игнатьевич... С. 28; Копанева Н.П. К биографии А.И. Андреева... С. 318.

⁸² СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–27.

⁸³ Там же. Л. 156.

⁸⁴ Там же. Оп. 3. Д. 12. Л. 6.

⁸⁵ Басаргина Е.Ю. Как попал в Санкт-Петербургский филиал Архива РАН автограф Исаака Ньютона // Социология науки и технологий. 2026. Т. 17, № 1. С. 13.

⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–7.

⁸⁷ «...Твои письма – документ незабываемого времени...»: Из эпистолярного наследия Е.Э. Бломквист. 1942–1945. СПб., 2013. С. 66.

⁸⁸ СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 4. Л. 3, 4 об.

⁸⁹ Там же. Л. 233–233 об.

⁹⁰ Черновик письма А.И. Андреева С.В. Кафтанову от 20 сентября 1947 г. см.: СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 2. Д. 24. Л. 1–5. Здесь описаны и заслуги А.И. Андреева, и полученные им обвинения.

⁹¹ Там же. Л. 13.

⁹² Прохоренко Н.С. Андреев Александр Игнатьевич... С. 28.

⁹³ См. об этом: Пивоваров Е.Г. «Публикация его малосодержательных верноподданнических записочек...»: об одном не изданном Комиссией по истории Академии наук сборнике документов // Социология науки и технологий. 2022. Т. 13, № 2. С. 7–27.

⁹⁴ См. об этом, например: СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 12. Л. 114, 271 об.

В упоминании Г.А. Князева о том, что А.И. Андрееву «особенно» поставили на вид название книги – «Петр Великий», прослеживаются несколько аспектов. С одной стороны, такое название сборника в сочетании с опубликованной в нем статьей об основании Академии наук отсылало к работе А.С. Лаппо-Данилевского⁹⁵, представителя дореволюционной исторической школы, которого А.И. Андреев открыто называл своим учителем⁹⁶. С другой стороны, Петр I в послевоенную эпоху стал очень популярной фигурой для историков⁹⁷ в силу прозрачной параллели с И.В. Сталиным как полководцем победы⁹⁸, но в возвышении императора требовалось соблюдать осторожность (неслучайно первая рецензия на «Петра Великого» появилась в военном журнале и написана полковником А.А. Строковым – военным историком⁹⁹). Исследование, касающееся Петра I, должно было быть идеологически выверенным, а в случае сборника, подготовленного А.И. Андреевым, такого не произошло.

Г.А. Князев, делая позднейшую надпись на сборнике «Петр Великий», по прошествии времени мог также допустить контаминацию имен. В середине 1940-х годов пересеклись научные пути А.И. Андреева и историка Н.А. Воскресенского, также специалиста по Петру I¹⁰⁰. Капитальный труд Н.А. Воскресенского «Законодательные акты Петра I» (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945) проходил редподготовку с большими сложностями, о чем ученый 30 мая 1945 г. рассказал при встрече Г.А. Князеву, а тот зафиксировал в дневнике: «Несколько раз переделывали: то Великого, то Первого (I). Вчера Волгин¹⁰¹ разрешил “Великого”, сегодня он же дал указание “Первого” (I)»¹⁰².

Наиболее существенным для Г.А. Князева в статье А.И. Андреева был вопрос о *юридически обоснованной дате* образования Академии наук: 22 или 28 января 1724 г.¹⁰³, что он и отразил в своей надписи. Во всех трех изданиях «Краткого очерка истории Академии наук СССР»¹⁰⁴, первый из которых вышел двумя годами раньше «Петра Великого», директор Архива приводит дату 28 января, когда утвержденный Петром проект объявлен именным указом из Сената. В течение 1947 г., уже после появления «Петра Великого», Г.А. Князев не раз писал коллеге об обнаруженных им документах, связанных с основанием Академии наук¹⁰⁵. В архивном фонде А.И. Андреева отложился датированный им самим 22 октября 1947 г. документ, содержащий ссылку по этому вопросу на директора БАН историка права И.И. Яковкина (1881–1949), а именно машинописный текст без подписи, составленный от лица Г.А. Князева, – некая справка по поводу спорной даты. Вот текст Г.А. Князева: «Вопрос о дате основания Академии наук возбуждался не раз. В свое время я делал большие изыскания по этому вопросу. В своей статье “Академия наук СССР” в Малой Советской энциклопедии (второе издание) я выставил дату 22 января 1924 г. Но это была ошибка. Мои дальнейшие изучения вопроса и авторитетные заключения юристов и между ними И.И. Яковкина убедили меня в том, что датой основания Академии наук нужно считать

⁹⁵ Лаппо-Данилевский А.С. Петр Великий, основатель Императорской Академии наук в С.-Петербурге. СПб.: Тип. ИАН, 1914. 62 с.

⁹⁶ См. автобиографию А.И. Андреева: СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1554. Л. 10.

⁹⁷ Тихонов В.В. «Худший образец преклонения перед иностранщиной»... С. 201–202.

⁹⁸ Смирнова В.К. Административный контроль над советской исторической наукой в 1945–1953 гг. ...

⁹⁹ Строков А. О сборнике статей «Петр Великий»...

¹⁰⁰ См. об этом: Серов Д.О. Н.А. Воскресенский (1889–1948): опыт начертания судьбы в отблесках эпохи // Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Сборник документов: в 3 т. Т. II: Акты об общественных классах; Т. III: Акты о промышленности и торговле. М., 2020. С. LXX–LXXV.

¹⁰¹ Историк, вице-президент АН СССР В.П. Волгин (1879–1962).

¹⁰² Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945... С. 1074.

¹⁰³ См. специально посвященную этой проблеме работу: Аваков П.А. Еще раз о дате основания Академии наук в Санкт-Петербурге // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2024. Т. 2. Вып. 3. С. 116–131.

¹⁰⁴ Князев Г.А. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.; Л., 1945; Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. 2-е изд., доп. М.; Л., 1957; Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. 3-е изд., доп. М.; Л., 1964.

¹⁰⁵ СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 12. Л. 177–177 об., 184–184 об.

не 22 января, когда Петр I сделал на докладе с проектом о создании Академии наук в Петербурге, поданном ему Л.Л. Блюментростом, поправки и резолюции, а 28 января 1724 г., когда появился именной указ, опубликованный Сенатом»¹⁰⁶. Ссылаясь на этот указ, на текст Положения об учреждении Академии наук в Полном собрании законов Российской империи и на ряд других источников, Г.А. Князев делает вывод, что дата 28 января 1724 г. «имеет все основания считаться и традиционной и исторической и точной в юридическом смысле, если говорить о точной обоснованной документально дате дня основания Академии наук»¹⁰⁷. Между тем А.И. Андреев считал документ 28 января 1724 г. лишь сенатским распоряжением о финансировании Академии наук, а не постановлением Петра I, не уделив этой дате большого внимания¹⁰⁸. В том, что в настоящее время официально принятой датой основания Академии наук, в том числе при утверждении 8 февраля Днем российской науки, считается 28 января¹⁰⁹, сыграли, таким образом, свою роль и Г.А. Князев, и И.И. Яковкин.

Говоря в своей надписи о *трехтомной истории АН СССР*, Г.А. Князев имеет в виду масштабный план академического издания, который в полной мере реализовать не удалось. Подготовленный третий том в виде сборника под названием «Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917–1947)» был издан в 1950 г., т.е. раньше, чем первый том «Истории»¹¹⁰. Первый том, сделанный уже другим авторским коллективом, пусть и с указанием тех, кто трудился над академической историей ранее, вышел только в 1958 г.¹¹¹ Академик К.В. Островитянов, его главный редактор, выразил Г.А. Князеву благодарность за большую работу, которую тот провел при подготовке издания к печати¹¹².

* * *

Дополнение к двум развернутым надписям представляют собой маргиналии Г.А. Князева в тексте статьи А.И. Андреева «Основание Академии наук в Петербурге», который весь испещрен разного рода карандашными подчеркиваниями, значками, а также значимыми исправлениями. Помечены косой чертой на полях или подчеркнуты прямо в тексте важные даты (по дням), ссылки на исследования, этапы биографий разных персон. Некоторые исправления принципиальны и явно рассчитаны на восприятие со стороны. Так, например, у несколько раз упомянутого в начале статьи «будущего первого русского доктора П.В. Постникова» (с. 284–285) последовательно зачеркнута буква Т в фамилии. Написание с Т вполне принято в историографии, а в опубликованных документах фамилия приводилась без Т даже в пределах одной книги – например, в очерке ординарного профессора Варшавского университета Д.В. Цветаева: в тексте исследования – Постников, в документах приложения – Посников¹¹³. Г.А. Князев своим вычеркиванием Т как будто высвечивает для других читателей, для которых эта «редакторская» работа и проведена, первостепенную значимость архивных документов и важность квалифицированной архивной помощи для любого историка.

Есть несколько маргиналий, сильно пострадавших при обрезке полей в ходе переплетных работ. Они практически нечитаемы – только иногда можно разобрать, что упоминается А.И. Андреев, а также даны уточняющие ссылки на фонды Архива АН. После ссылки на Полное собрание законов в приложении к Сенатскому указу 28 января 1724 г. карандашом приписано: «Этот документ по просьбе Г.А. Князева был отыскан сотрудником ЛОЦИА т. Судаковым и в 1945 г. сообщен А.И. Андрееву» (с. 304). Перед нами очередное указание на правильность датировки, предлагаемой Г.А. Князевым, а также на вовремя оказанную

¹⁰⁶ СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 12. Л. 193.

¹⁰⁷ Там же. Л. 193–194.

¹⁰⁸ Андреев А.И. Основание Академии наук в Петербурге... С. 318–320.

¹⁰⁹ Аваков П.А. Еще раз о дате основания Академии наук в Санкт-Петербурге... С. 130–131.

¹¹⁰ Чумакова Т.В. Комиссия по истории Академии наук (1938–1953 гг.)... С. 515–516.

¹¹¹ История Академии наук СССР. Т. 1: 1724–1803. М.; Л., 1958.

¹¹² СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 3. Д. 208. Л. 178.

¹¹³ Цветаев Д.В. Медики в Московской России и первый русский доктор. Историко-биографический очерк. Варшава, 1896. С. 43.

А.И. Андрееву архивную помощь, хотя тот, судя по его пометкам на полученных от Г.А. Князева письмах, о содействии мог и не просить, а к замечаниям и уточнениям нередко относился скептически¹¹⁴.

Между тем в библиотеке СПбФ ИИЕТ обнаружен и другой образец таких принадлежащих перу Г.А. Князева и касающихся А.И. Андреева маргиналий. В 1939 г. увидел свет сборник статей к 225-летию естествоиспытателя и путешественника, исследователя Сибири и Камчатки С.П. Крашенинникова¹¹⁵. Ответственный редактор – Н.М. Ковязин, директор Института народов Севера, в котором после возвращения из ссылки работал А.И. Андреев. Редакторами сборника выступили А.И. Андреев и историк Н.Н. Степанов (1905–1981) – доцент кафедры северных языков Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена¹¹⁶, старший научный сотрудник Института народов Севера¹¹⁷. Экземпляр сборника, ретроспективно принятый в фонд библиотеки СПбФ ИИЕТ 2 апреля 1998 г., также содержит краткие пометы директора Архива. Титульный лист рядом с автографом Г.А. Князева содержит следующую запись: «При составлении статей, помещенных в сборнике, принимал участие в выявлении и подборе материала в Архиве АН СССР Георгий Князев». Мысль продолжается и на обороте титула: после указания редакторов сборника чернилами записано: «При содействии директора Архива АН СССР Г.А. Князева». Никаких помет в тексте книги нет, но маргиналии являются очень показательными и бросающимися, т.е. заведомо рассчитанными на третьих лиц. Этот экземпляр Г.А. Князев, судя по всему, использовал для «архивного» восстановления собственного имени в деле подготовки серьезного научного труда и как орудие борьбы с тем, что он считал исторической несправедливостью. Директор Архива, судя по обнаруженным записям, крайне болезненно относился к замалчиванию в выходных данных книг своего участия в их подготовке и стремился по возможности сохранить в Архиве в том числе и книги с необходимыми пометами.

Однако вернемся к «Петру Великому». На с. 333 в последнем абзаце статьи А.И. Андреева «Основание Академии наук в Петербурге» сделана уточняющая вставка «торжественное» над словосочетанием «первое публичное собрание». Надписей в других местах книги нет. Только в концовке статьи В.Г. Геймана «Мануфактурная промышленность Петербурга петровского времени» отчеркнута вертикальной чертой на полях информация о том, что на берегу Невы на Васильевском острове стояло десять ветряных пильных мельниц, а в 1718 г., «когда понадобилось очистить это место для постройки здания Академии, мельницы эти были перенесены в разные места...» (с. 282). Эта информация напрямую касается исторического местоположения Архива АН СССР в Петербурге на Стрелке Васильевского острова, и Г.А. Князеву она была интересна и важна. В непосредственной близости от исторического здания Архива с 1953 г. и по сей день находится СПбФ ИИЕТ, расположенный во втором этаже бывшего Музейного флигеля Академии наук.

Таким образом, надписи и маргиналии Г.А. Князева в сборнике «Петр Великий» представляют собой весьма насыщенные эго-документы. В этих рукописных пометах ощутима сознательная ориентация на читателей, причем как знакомых с отразившимися в маргиналиях сюжетами, так и взявших в руки «Петра Великого» впервые. Нельзя исключать, что директор Архива сам хотел, чтобы экземпляр с его заметками и важными для него акцентами попал в библиотеку историко-научного учреждения, с которым и он, и тем более А.И. Андреев были долго и тесно связаны, а может, собственноручно его и передал, но не будем домысливать.

¹¹⁴ См., напр.: СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 12. Л. 177 об.

¹¹⁵ Сборник статей, посвященных памяти С.П. Крашенинникова к 225-летию со дня рождения. Л., 1939.

¹¹⁶ Биографика [Электронный ресурс]. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1331-stepanov-nikolay-nikolayevich.html?ysclid=mk40t3149153861900> (дата обращения: 28.01.2026).

¹¹⁷ Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945... С. 1190.

* * *

Подведем итоги. Экземпляр сборника «Петр Великий» с многочисленными рукописными пометами Г.А. Князева, обнаруженный в фонде сектора БАН при СПбФ ИИЕТ, как и любое издание с провененциями, представляет историко-научную ценность. Это записи более позднего времени, чем конец 1940-х годов, когда сборник увидел свет и вскоре был официально подвергнут осуждению. Здесь нет сиюминутных эмоций, как в дневнике, который Г.А. Князев вел много лет, зато есть воспоминания и раздумья, носящие взвешенный ретроспективный характер. Директор Архива предпринял успешную попытку сделать из своего экземпляра книги архивный документ: страсти вокруг сборника улеглись, но осталась запись о его непростой судьбе, о сотрудничестве и разногласиях видных ученых.

В судьбе сборника «Петр Великий» роковую роль сыграла статья А.И. Андреева «Петр в Англии», подготовленная в 1942 г. в условиях союзничества с Великобританией, включенная в уже готовый задержавшийся выходом сборник и увидевшая свет уже в период «холодной войны» и международной изоляции СССР. Однако Г.А. Князева, в двух словах запечатлевшего на своем экземпляре книги суть нападок на сборник, именно эта статья практически не волнует. Его взгляд устремлен на историю Академии наук, основанию которой посвящена отдельная статья А.И. Андреева, т.е. на предмет, который много лет объединял ученых в преемственных историко-научных академических учреждениях: начиная с Комиссии по истории знаний. С 1939 г., в том числе в первый блокадный год, Г.А. Князев и А.И. Андреев сотрудничали в Комиссии по истории Академии наук, проделав непростой путь вместе. Поэтому интерес представляют не только сами пометы на экземпляре сборника, но и их отсутствие, т.е. выраженная асимметрия читательского внимания при прочтении книги.

Маргиналии Г.А. Князева имплицитно затрагивают вопрос первенства и сфер влияния: каково назначение Архива – это научно-вспомогательное или научно-исследовательское учреждение? Кому писать историю Академии наук? Г.А. Князев-читатель решал практическую задачу – всячески подчеркивал деятельность Архива как в историографии Академии, так и в обеспечении ученых необходимой документальной базой для проводимых ими исследований. В надписях Г.А. Князева чувствуется одновременно и солидарность с коллегой, и творческая ревность в его адрес, что подтверждают и другие документы, в том числе его знаменитый блокадный дневник. Надписи на рассматриваемой книге сделаны им и для себя, и вовне. Другими словами, пометы на экземпляре «Петра Великого» являются высказыванием ведущего советского архивиста о том, как создавалась история Академии наук, о важной роли вспомогательных исторических дисциплин и о выражах взаимоотношений внутри академических учреждений.

Литература

Аваков П.А. Еще раз о дате основания Академии наук в Санкт-Петербурге // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2024. Т. 2, вып. 3. С. 116–131.

Ананьев Е.Г. Письма К.Н. Сербиной А.И. Андрееву военного времени как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXXI. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. С. 456–476.

Андреев А.И. Основание Академии наук в Петербурге // Петр Великий: сб. ст. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 284–333.

Андреева Г.А. Издания собраний сочинений М.В. Ломоносова в XVIII–XX вв. // Книга: Исследования и материалы. Сборник III. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960. С. 203–229.

Афиани В.Ю. Георгий Алексеевич Князев // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. ст. к 280-летию Архива Российской академии наук. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 14–18.

Басаргина Е.Ю. Как попал в Санкт-Петербургский филиал Архива РАН автограф Исаака Ньютона // Социология науки и технологий. 2026. Т. 17, № 1. С. 7–26.

Вовина В.Г. К биографии Александра Игнатьевича Андреева // Литература и история в контексте археографии. Новосибирск: Сиб. отд-ние РАН, 2022. С. 195–211. (Археография и источниковедение Сибири; вып. 41).

Гуковский М.А. Институт истории науки и техники Академии наук СССР в 1934 г. // Архив истории науки и техники. Вып. 5. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. С. 611–617.

Доклад И.Л. Маяковского 1947 года «А.И. Андреев как архивист» (подгот. А.В. Мельников) // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М.: Наука, 2013. С. 324–325.

Застрожнова Е.Г., Малинина А.В. Князев Георгий Алексеевич // Ученые – фондообразователи Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук. Краткий биографический справочник. А–К. 2-е изд. СПб.: Реноме, 2024. С. 460–462.

Илизаров С.С. История «ИИЕТ» сквозь призму деятельности его руководителей // Материалы Международной конференции Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН, посвящ. 90-летию Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. М.: ИИЕТ РАН, 2022. С. 29–34.

История Академии наук СССР. Т. 1: 1724–1803 / гл. ред. К.В. Островитянов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 484 с.

Князев Г.А. Теория и техника архивного дела. Л.: ЛОЦИА, 1935. 122 с.

Князев Г.А. Д.И. Менделеев и царская Академия наук (1858–1907 гг.) // Архив истории науки и техники. Вып. 6. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. С. 299–331.

Князев Г.А. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 96 с.

Князев Г.А. Работа Академии наук над своей историей // Вопросы истории отечественной науки. Общее собрание Академии наук СССР, посвященное истории отечественной науки (5–11 января 1949 г.). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 799–815.

Князев Г.А., Князева М.Ф. Научные связи И.М. Сеченова с Академией наук // Архив истории науки и техники. Вып. 7. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. С. 399–427.

Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. 2-е изд., доп.. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 160 с.

Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. 3-е изд., доп. М.; Л.: Наука, 1964. 228 с.

Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб.: Наука, 2009. 1220 с.

Козлов В.П. Три «радиуса» архивиста Г.А. Князева в его «Дневнике», или «Покуда есть настоящее» // Вопросы истории естествознания и техники. 2010. № 2. С. 141–162.

Колчинский Э.И. Историко-научное сообщество в Ленинграде – Санкт-Петербурге в 1950–2010 годы: люди, традиции, свершения (К 60-летию Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН). СПб.: Нестор-История, 2013. 448 с.

Кольцов А.В. Как писалась «История Академии наук СССР» // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 3. С. 146–157.

Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сборник документов / сост. В.М. Орёл, Г.И. Смагина. СПб.: Наука, 2003. 765 с.

Копанева Н.П. К биографии А.И. Андреева // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М.: Наука, 2013. С. 314–324.

Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской академии наук. Л.: Наука, 1977. 212 с.

Петр Великий: сб. ст. / под. ред. А.И. Андреева. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. 433 с.

Пивоваров Е.Г. «Публикация его малосодержательных верноподданнических записок...»: об одном не изданном Комиссией по истории Академии наук сборнике документов // Социология науки и технологий. 2022. Т. 13, № 2. С. 7–27.

Преображенский А.А. Творческий путь Александра Игнатьевича Андреева // Археографический ежегодник за 1978 год. М.: Наука, 1979. С. 113–121.

Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин: учеб. пособие. М.: МГИАИ, 1990. 71 с.

Прохоренко Н.С. Андреев Александр Игнатьевич // Ученые – фондообразователи Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук. Краткий биографический справочник. А–К. 2-е изд. СПб.: Реноме, 2024. С. 27–29.

Ростовцев Е.А. Деятельность А.С. Лаппо-Данилевского в Российской академии наук // Источник. Историк. История. Сборник научных работ. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2001. Вып. 1. С. 135–246.

Сербина К.Н. А.И. Андреев – ученый и педагог (из воспоминаний об учителе) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVII. Л.: Наука, 1985. С. 357–363.

Серов Д.О. Н.А. Воскресенский (1889–1948): опыт начертания судьбы в отблесках эпохи // Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники: сб. док-тов: в 3 т. Т. II: Акты об общественных классах; Т. III: Акты о промышленности и торговле. М.: Древлехранилище, 2020. С. XXXVIII–LXXXI.

Смирнова В.К. Административный контроль над советской исторической наукой в 1945–1953 гг. // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2011. № 2. С. 290–295.

Тихонов В.В. «Худший образчик преклонения перед иностранщиной»: идеологические кампании «позднего сталинизма» и судьба историка С.А. Фейгиной // Новейшая история России. 2013. № 1. С. 199–207.

Тункина И.В. История сборника «Русская наука» // Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сборник документов. СПб.: Наука, 2003. С. 637–659.

Тункина И.В. Г.А. Князев как директор Архива АН СССР (1929–1963) // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. ст. к 280-летию Архива Российской академии наук. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 19–32.

Хорхордина Т.И. Революция 1917 г. и российские архивы: как это было // Вестник архивиста. 2017. № 2. С. 38–56.

Чумакова Т.В. Комиссия по истории Академии наук (1938–1953 гг.) // Комиссии Академии наук в XVIII–XX веках: Исторические очерки. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 512–529.

Шмидт С.О. Вступительное слово // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М.: Наука, 2013. С. 310–314.

Яцунский В.К. Александр Игнатьевич Андреев: Краткий очерк жизни и научной деятельности // Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 1: XVII век. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 3–14.

References

Afiani, V.Yu. (2008). Georgiy Alekseevich Knyazev [Georgiy Alexeevich Knyazev]. In *Akademicheskii arkhiv v proshlom i nastoyashchem: Sbornik nauchnykh statey k 280-letiu Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk*. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 14–18.

Anan'ev, E.G. (2010). Pis'ma K.N. Serbinoy A.I. Andreevu kak istoricheskii istochnik [Letters of K.N. Serbina to A.I. Andreev as a Historical Source]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie dissipliny*. Vol. XXXI. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, pp. 456–476.

Andreev, A.I. (1947). Osnovanie Akademii nauk v Peterburge [Foundation of the Academy of Sciences in St. Petersburg]. In *Petr Velikiy: sbornik statey*. Moscow, Leningrad, pp. 284–333.

Andreev, A.I. (Ed.). (1947). *Petr Velikiy: sbornik statey* [Peter the Great: Collection of Articles]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 433 p.

Andreeva, G.A. (1960). Izdaniya sobraniy sochineniy M.V. Lomonosova s XVIII–XX vv. [Editions of M.V. Lomonosov's Complete Works in 18th–20th Centuries]. In *Kniga: Issledovaniya i materialy. Sbornik III*. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoyuznoy knizhnoy palaty, pp. 203–229.

Avakov, P.A. (2024). Eshche raz o date osnovaniya Akademii nauk v Sankt-Peterburge [Once More about the Date of the Academy of Sciences Foundation in St. Petersburg]. In *Zhurnal Rossiyskogo natsional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki*. Vol. 2, No. 3, pp. 116–131.

Basargina, E.Yu. (2026). Kak popal v Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva RAN avtofrag Isaaka N'yutona? [How Did Isaac Newton's Autograph Get Into the Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch?]. In *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*. Vol. 17, No. 1, pp. 7–26.

Chumakova, T.V. (2013). Komissiya po istorii Akademii nauk (1938–1953) [Commission on the History of the Academy of Sciences (1938–1953)]. In *Komissii Akademii nauk v XVIII–XX vekakh: Istoricheskie ocherki*. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 512–529.

Gukovsky, G.A. (1935). Institut istorii nauki i tekhniki Akademii nauk SSSR v 1934 g. [Institute for the History of Science and Technology of the Academy of Sciences of the USSR in 1934]. In *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*. Iss. 5. Moscow, Leningrad, pp. 611–617.

Ilizarov, S.S. (2022). Istoriya “IIET” skvoz' prizmu deyatelnosti ego rukovoditeley [A History of “IHST” Throw the Prism of Its Leader's Activities]. In *Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii Rossiyskogo natsional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki RAN, posvyashchennoy 90-letiyu Instituta istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN*. Moscow, IIET, pp. 29–34.

Khorkhordina, T.I. (2017). Revolyutsiya 1917 g. i rossiyskie arkhivy: kak eto bylo [The 1917 Revolution and Russian Archives: How It All Happened]. In *Vestnik arkhivista*. No. 2, pp. 38–56.

Knyazev, G.A. (1935). D.I. Mendeleev i tsarskaya Akademiya nauk (1858–1907 gg.) [D.I. Mendeleev and the Tsar Academy of Sciences (1858–1907)]. In *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*. Iss. 6. Moscow, Leningrad, pp. 299–331.

Knyazev, G.A. (1935). *Teoriya i tekhnika arkhivnogo dela* [Theory and Technic of Archival Work]. Leningrad, LOTsIA. 112 p.

Knyazev, G.A. (1945). *Kratkiy ocherk istorii Akademii nauk SSSR* [Short Essay of the History of the Academy of Sciences of USSR]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR. 96 p.

Knyazev, G.A. (1949). Rabota Akademii nauk nad svoey istoriey [The Academy of Sciences' Work on Its History]. In *Voprosy istorii otechestvennoy nauki. Obshchee sobranie Akademii nauk SSSR, posvyashchennoe istorii otechestvennoy nauki (5–11 yanvarya 1949 g.)*. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 799–815.

Knyazev, G.A. (2009). *Dni velikikh ispytaniy. Dnevniky 1941–1945* [Days of Great Trials. The Diaries, 1941–1945]. St. Petersburg, Nauka. 1220 p.

Knyazev, G.A., Knyazeva, M.F. (1935). Nauchnye svyazi I.M. Sechenova s Akademiei nauk [Scientific Relations of I.M. Sechenov with the Academy of Sciences]. In *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*. Iss. 7. Moscow, Leningrad, pp. 399–427.

Knyazev, G.A., Kol'tsov, A.V. (1957). *Kratkiy ocherk istorii Akademii nauk SSSR. 2-e izd.* [Short Essay of the History of the Academy of Sciences of USSR, 2 ed.]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR. 160 p.

Knyazev, G.A., Kol'tsov, A.V. (1964). *Kratkiy ocherk istorii Akademii nauk SSSR. 3-e izd.* [Short Essay of the History of the Academy of Sciences of USSR, 3 ed.]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR. 228 p.

Kol'tsov, A.V. (1999). Kak pisalas' “Istoriya Akademii nauk SSSR” [How the History of the Academy of Sciences of the USSR Was Created]. In *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. No. 3, pp. 146–157.

Kolchinsky, E.I. (2013). *Istoriko-nauchnoe soobshchestvo v Leningrade – Sankt-Peterburge v 1950–2010 gody: lyudi, traditsii, sversheniya (K 60-letiyu Sankt-Peterburgskogo filiala Instituta istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN)* [A Community of the History of Science

in Leningrad – St. Petersburg in 1950–2010: People, Traditions, Achievements (To the 60th Anniversary of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 448 p.

Kopaneva, N.P. (2013). K biografii A.I. Andreeva [On the Biography of A.I. Andreev]. In *Arkheologicheskii ezhegodnik za 2009–2010 gody*. Moscow, Nauka, pp. 314–324.

Kopelevich, Yu.Kh. (1977). *Osnovanie Peterburgskoy akademii nauk* [Foundation of St. Petersburg Academy of Sciences]. Leningrad, Nauka. 212 p.

Kozlov, V.P. (2010). Tri “radiusa” arkhivista G.A. Knyazeva v ego “Dnevnik”, ili “Pokuda est’ nastoyashchee” [Three “Ranges” of the Archival G.A. Knyazev in His “Diaries”, or “As Long as the Present Exists”]. In *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. No. 2, pp. 141–162.

Mel’nikov, A.V. (2013). Doklad I.L. Mayakovskogo 1947 goda “A.I. Andreev kak archivist” [A Report of I.L. Mayakovsky “A.I. Andreev as an Archivist”, 1947]. In *Arkheologicheskii ezhegodnik za 2009–2010 gody*. Moscow, Nauka, pp. 324–331.

Orel, V.M., Smagina, G.I. (Comp.). (2003). *Komissiya po istorii znaniy. 1921–1932. Iz istorii organizatsii istoriko-nauchnykh issledovaniy v Akademii nauk. Sbornik dokumentov* [Commission on the History of Knowledge. 1921–1932. From the History of the Organization of Historic and Scientific Research in the Academy of Sciences. A Collection of Documents]. St. Petersburg, Nauka. 765 p.

Ostrovityanov, K.V. (Ed.). (1958). *Istoriya Akademii nauk SSSR. T. 1: 1724–1803* [The History of the Academy of Sciences of the USSR. Vol. 1: 1724–1803]. Moscow, Leningrad, Izdatel’sтво AN SSSR. 484 p.

Pivovarov, E.G. (2022). “Publikatsiya ego malosoderzhatel’nykh vernopoddannicheskikh zapisochek...”: ob odnom ne izdannom Komissii po istorii Akademii nauk sbornike dokumentov [“The Publication of His Insignificant Loyal Notes...”: About an Unpublished Documents Compilation]. In *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*. Vol. 13, No. 2, pp. 7–27.

Preobrazhensky, A.A. (1979). Tvorcheskii put’ Aleksandra Ignat’evicha Andreeva [A Creative Way of A.I. Andreev]. In *Arkheograficheskuy ezhegodnik za 1978 god*. Moscow, Nauka, pp. 113–121.

Prokhorenko, N.S. (2024). Andreev Aleksandr Ignat’evich [A.I. Andreev]. In *Uchenye – fondooobrazovateli Sankt-Peterburgskogo filiala Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk. Kratkiy biograficheskii spravochik. A–K. 2 izdanie*. St. Petersburg, Renome, pp. 27–29.

Prostovolosova, L.N., Stanislavsky, A.L. (1990). *Istoriya kafedry vspomogatel’nykh istoricheskikh distsiplin* [A History of the Department of Auxiliary Historical Disciplines: Training Manual]. Moscow, MGIAI. 71 p.

Rosovtsev, E.A. (2001). Deyatel’nost’ A.S. Lappo-Danilevskogo v Rossiyskoy akademii nauk [A.S. Lappo-Danilevsky’s Activities in the Russian Academy of Sciences]. In *Istochnik. Istorik. Istoriya. Sbornik nauchnykh rabot*. Iss. 1. St. Petersburg, Izdatel’sтво Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, pp. 135–246.

Serbina, K.N. (1985). A.I. Andreev – uchenyy i pedagog (iz vospominaniy ob uchitele) [A.I. Andreev as a Scholar and a Teacher (From the Reminiscences about the Teacher)]. In *Vspomogatel’nye istoricheskie distsipliny*. Vol. XVII. Leningrad, Nauka, pp. 357–363.

Serov, D.O. (2020). N.A. Voskresensky (1889–1948): opyt nachertaniya sud’by v otbleskakh epokhi [N.A. Voskresensky (1889–1948): An Experience of a Biography in the Shining of the Epoch]. In *Zakonodatel’nye akty Petra I. Redaktsii i proekty zakonov, zametki, doklady, donosheniya, chelobit’ya i inostrannye istochniki*. Moscow, Drevlekhranilishche, pp. XXXVIII–LXXXI.

Shmidt, S.O. (2013). Vstupitel’noe slovo [Preface]. In *Arkheologicheskii ezhegodnik za 2009–2010 gody*. Moscow, Nauka, pp. 310–314.

Smirnova V.K. (2011). Administrativnyy kontrol’ nad sovetskoy istoricheskoy naukoy v 1945–1953 gg. [Administrative Control over Soviet Historical Studies in 1945–1953]. In *Vestnik Taganrogskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. No. 2, pp. 290–295.

Tikhonov, V.V. (2013). “Khudshiy obrazchik prekloneniya pered inostranshchinoy”: ideologicheskie kampanii “pozdnego stalinizma” i sud’ba istorika S.A. Feyginoy [“The Worst Example of Foreignisms Admiration”: “Late Stalinism” Ideological Campaigns and the Fate of the Historian S.A. Feigina]. In *Noveyshaya istoriya Rossii*. No. 1, pp. 199–207.

Tunkina, I.V. (2003). Istoriya sbornika “Russkaya nauka” [A History of a Collection of Papers “The Russian Science”]. In *Komissiya po istorii znaniy. 1921–1932. Iz istorii organizatsii istoriko-nauchnykh issledovaniy v Akademii nauk. Sbornik dokumentov*. St. Petersburg, Nauka, pp. 637–659.

Tunkina, I.V. (2008). G.A. Knyazev kak direktor Arkhiva AN SSSR (1929–1963) [G.A. Knyazev as a Director of the Archive of the USSR Academy of Sciences (1929–1963)]. In *Akademicheskii arkhiv v proshlom i nastoyashchem: Sbornik nauchnykh statey k 280-letiu Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk*. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 19–32.

Vovina, V.G. (2022). K biografii Aleksandra Ignat’evicha Andreeva [To the biography of Alexander I. Andreev]. In *Literatura i istoriya v kontekste arkheografii*. Novosibirsk, Sibirskoe otdelenie RAN, p. 195–211. (Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri, No. 41).

Yatsunskiy, V.K. (1960). Aleksandr Ignat’evich Andreev: Kratkiy ocherk zhizni i nauchnoy deyatel’nosti [Alexander I. Andreev: A Short Review of His Life and Scholar Activity]. In *Andreev A.I. Ocherki po istochnikovedeniu Sibiri*. No. 1. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 3–14.

Zastrozhnova, E.G., Malinina, A.V. (2024). Knyazev Georgiy Alekseevich [Knyazev Georgy Alexeevich]. In *Uchenye – fondoobrazovateli Sankt-Peterburgskogo filiala Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk. Kratkiy biograficheskiy spravochnik. A–K*. 2 izdanie. St. Petersburg, Renome, pp. 460–462.